

У мужчины был юношеский лик, он выглядел моложе Цзинь Вана. Крошечная киноарная родинка сидела у уголка его глаза, хотя и не была женственной.

Е Шу недавно прочитал много книг о Кунцзюнях и с первого взгляда понял, что эта родинка была отличительной чертой Кунцзюнь.

Должно быть, до него уже дошло, что мир, в котором он оказался, далек от того, с которым он познакомился в книгах.

Точно так же, как красавица, подаренная Цзинь Вану, превратилась в Кунцзюня, так и женщина, которая должна была представить Цзинь Вана, тоже стала Кунцзюнем.

Е Шу усмехнулся на это.

Как адаптивно.

Когда они вышли из императорского кабинета, Цзинь Ван поднял голову и случайно встретился взглядом с Е Шу.

Похоже, не ожидая увидеть Е Шу, в глазах Цзинь Вана промелькнуло удивление, а затем он улыбнулся Е Шу.

С бесстрастным выражением лица Е Шу решительно опустил занавеску, закрывая Цзинь Вану обзор.

Цзинь Ван, "....."

Что Гу опять сделал не так?

"..... На что смотрит Ваше Величество?" Лорд-протектор разговаривал с Цзинь Ваном, когда увидел, что тот выглядит немного рассеянным, и спросил, повернув голову.

Цзинь Ван на мгновение задумался, а затем сказал невнятным тоном: "Подожди минутку".

С этими словами он оставил мужчину у входа в императорский кабинет и направился в сторону императорского паланкина.

Все внутренние слуги отдали честь. Цзинь Ван не обратил на них внимания и сразу поднял занавеску паланкина.

Лорд-протектор, "???".

Внутри императорского паланкина, Е Шу отошел в сторону, отвернув голову от него. "Хмф."

"....."

Цзинь Ван сохранил самообладание, сел рядом с Е Шу, затем взял его руку в свою ладонь. "Как долго ты был снаружи, почему не зашел?"

Накануне вечером выпал сильный снег, и сейчас было холодно, к тому же внутри паланкина не было отопления, не то что в помещении.

Только тогда Е Шу заметил, что его пальцы замерзли.

Цзинь Ван взял его руку и прижал к себе. Кончики пальцев Е Шу зашевелились, но в конце концов он не потрудился вытащить ее из источника тепла.

Он отвернулся и холодно сказал: "Я буду ждать Ваше Величество как можно дольше, пока он будет вести свои дела с другими".

Он намеренно подчеркнул слова "ведет свои дела".

Глаза Цзинь Вана замерцали, и он поднял руку, чтобы заключить его в объятия. "Неудивительно, что ты такой холодный на ощупь".

Е Шу нахмурился, потянувшись, чтобы оттолкнуть его. "Уходите!"

Цзинь Ван не сдвинулся с места и подошел ближе, прижимая другого к спинке сиденья, с некоторым весельем в его красивых глазах. "Расстроился?"

"....." Е Шу повернул голову в сторону, не отвечая.

Цзинь Ван плавно поцеловал его в щеку. "Не расстраивайся. Я был не прав."

Его голос был настолько мягким, что выражение лица Е Шу стало напряженным, и он жестко сказал: "Я не расстроен, почему я должен расстраиваться?"

"Правильно, почему ты должен расстраиваться?" Цзинь Ван посмотрел на него с улыбкой, кончик его носа ласково коснулся холодной щеки Е Шу. "Дай угадаю, это потому, что я обещал сопровождать тебя сегодня, а сам остался позади?"

Е Шу даже не задумываясь ответил: "Ни в коем случае!".

Цзинь Ван не удивился и продолжил низким голосом: "Ясно, что я обещал сопровождать тебя, но я оставил тебя одного в спальне и пришел сюда, чтобы встретиться с другим Кунцзюнем. Так вот почему?"

Е Шу не ответил.

На самом деле, гнев в его сердце утих еще тогда, когда Цзинь Ван сел в императорский паланкин.

Да и на что было злиться? В этом мире было так много Кунцзюней, а Цзинь Ван был императором, как он мог перестать общаться со всеми Кунцзюнями?

В какой момент он стал таким мелодраматичным.

Но Цзинь Ван не возражал, терпеливо объясняя: "Я не знал заранее, что Сяо Хуан будет сопровождать своего отца во дворец".

Взяв руку Е Шу в свои объятия и нежно согревая ее, он сказал мягким голосом: "Он молод и совсем недавно стал дифференцированным. Только после встречи с ним я узнал, что он стал Кунцзюнем".

Искренность и серьезность взгляда Цзинь Вана заставила Е Шу немного смутиться. "Я не....."

"Все в порядке, я обязан тебе объяснить", - Цзинь Ван посмотрел в глаза Е Шу и вдруг снова улыбнулся. "Приятно видеть, что А-Шу думает обо мне с такой заботой".

Уши Е Шу слегка запылали, и он сменил тему: "Лорд-протектор все еще ждет снаружи, не будет ли неуместным для Вашего Величества оставить их позади?"

"Что в этом неуместного", - сказал Цзинь Ван. "Я обещал вести себя хорошо, естественно, я не должен позволять тебе расстраиваться".

"Но, говоря об этом....." Цзинь Ван сделал паузу, а затем добавил: "То, что Сяо Хуан превратился в Кунцзюня, успокоило меня. Раньше он постоянно приставал к тебе, а теперь не сможет тебя увести".

Е Шу был ошеломлен. "Мы раньше знали друг друга?"

"Ты не помнишь?" Цзинь Ван не стал сомневаться и объяснил: "Когда я был еще принцем, мне приказали отправиться на юг, чтобы справиться с наводнением. Когда я проезжал через вотчину Сяо Юаньфэя, я пробыл там полмесяца. В то время ты даже предложил нам подружиться с ним, сказав, что он будет нам очень полезен, когда дело дойдет до захвата

трона".

Е Шу не помнил об этом.

Но именно так и поступил бы первоначальный хозяин.

Е Шу кивнул в ответ: "Ммн, теперь я вспомнил".

Цзинь Ван не стал больше задавать вопросов, а провел рукой по волосам Е Шу, ласково погладив его по виску. "Что ты хочешь делать теперь? Хочешь вернуться в опочивальню, чтобы отдохнуть, или пойдешь со мной смотреть спектакль?"

Лорд-протектор и его сын привезли сегодня во дворец театральную труппу. Им непременно нужно было закончить просмотр перед отъездом. Даже если бы Е Шу захотел вернуться, Цзинь Ван не смог бы его сопровождать.

Оставив Цзинь Вана в компании с молодым Кунцзюнем, сам он отправился спать в свою опочивальню.

Как странно об этом думать.

Е Шу решительно ответил: "Поедем с тобой".

Они болтали внутри паланкина, как будто ничего не имело значения, а снаружи в воздухе витало чувство неловкости.

Занавес был сделан из полупрозрачной черной марли. Хотя нельзя было четко разглядеть реальный облик, снаружи можно было различить силуэты.

После того, как Его Величество вышел из императорского кабинета, лорд-протектор и его сын стали свидетелями того, как Его Величество вошел в императорский паланкин, а затем заключил в объятия сидящего в нем человека. Эти двое становились все ближе и ближе друг к другу, как-будто они были в.....

Они не должны видеть зла.

Лорд-протектор не смог сохранить прямое лицо, несмотря на смущение, и слегка кашлянул, отводя взгляд.

Молодой человек рядом с ним, однако, посмотрел на императорский паланкин, его лицо было неумолимо: "Это что, там внутри новоявленная супруга Его Величества? Сегодня такой

холодный день, как можно заставляя кого-то ждать у императорского кабинета, да еще в присутствии посторонних. Как жалко".

Лорд-протектор: "Хуан'эр, дела Его Величества не для того, чтобы ты или я выносили суждения".

"Я просто удивлен, что поведение и манеры Его Величества ничем не отличаются от тех, что были в прошлом. Я думал, что все эти слухи были ложными, но никак не ожидал, что это действительно так". Сяо Хуань добавил с сарказмом: "Если бы это было известно сегодня, зачем ему понадобилось казнить Е Шу-гэ".

"Хуан'эр!" Лорд-протектор огляделся вокруг, затем понизил голос и сурово сказал: "Ты забыл, что я говорил тебе до нашего прибытия?"

"Нет." Сяо Хуань намеренно сказал: "Е Шу-гэ был приговорен к смерти за мятеж, поэтому его имя не должно больше упоминаться. Конечно, я помню".

"Ты действительно..."

Прежде чем лорд-протектор успел закончить, занавес императорского паланкина внезапно распахнулся, и Цзинь Ван поддержал Е Шу, когда тот вышел.

<http://bllate.org/book/14246/1258639>